

Хорошо, что он не видел себя со стороны — если бы увидел, ему стало бы еще хуже.

Три дня назад недостижимый киноактер Гу, а ныне — нечто, напоминающее мумию, был с головы до ног замотан в бинты.

Гу Сои попытался открыть рот, но не смог.

Единственное, что ему оставалось — это вращать единственным уцелевшим глазом, взирая на Чу Ичжи.

Чу Ичжи с самым «чутким» видом склонился над ним:

— Сои, не волнуйся. Хотя ты лишился невинности, потерял глаз и твое лицо изуродовано, а в шоу-бизнесе тебе, скорее всего, больше не светит —

Он выдержал паузу и с нежной улыбкой добавил:

— Но ничего страшного! У тебя же есть я! Я по-прежнему люблю тебя, не переживай, я всегда буду рядом!

Грудь Гу Сои, которая и без того вздымалась от тяжелого дыхания, словно пронзила молния.

Он лишился глаза?!

Он-то думал, что просто получил легкое ранение и временно ослеп!

Он лишился глаза!

А что только что сказал Чу Ичжи? Изуродован?

Его божественная красота тоже канула в лету!

Его гордость, его несравненная внешность исчезли навсегда!

Не успел Гу Сои переварить эти ошеломляющие новости, как Чу Ичжи подкинул еще одну:

— Кстати, Сои, тебе звонила Ван-цзе, кажется, речь шла о расторжении контракта...

В горле у Гу Сои заклокотала кровь. Она прорвала еще не зажившую рану на губах и брызнула

наружу.

Чу Ичжи с лицом, полным тревоги, подался вперед и, схватив за руку Гу Сои, у которого остался лишь один глаз, а рот был залит кровью, проговорил:

— Сои, не волнуйся так, в жизни каждого случаются мелкие неудачи.

— Все люди смертны, и все сталкиваются с трудностями. Может, попробуешь отпустить ситуацию?

Ванцай, ковырявший в углу пальцем, поднял голову. Почему эти слова звучат так знакомо?

Гу Сои: Отпустить ситуацию?!

Мелкие неудачи?!

Да какой нормальный человек столкнется с таким количеством бед разом!

Это ты называешь мелкой неудачей? Я глаза лишился, а ты говоришь — мелкая неудача?!

Может, сам попробуешь, посмотрим, как у тебя получится отпустить ситуацию!

Но вслух он не мог произнести ни слова, ведь его губы были разорваны.

Уголок рта, который и так плохо заживал, теперь превратился в кровавый разрез, выглядящий пугающе и жутко.

А Чу Ичжи, словно не замечая страданий Гу Сои, продолжал без умолку болтать.

Если бы сейчас кто-то вошел в палату, он ни за что не узнал бы в этом мужчине, замотанном как мумия, с изуродованным лицом, рваной раной на губе и отсутствующим глазом, знаменитого киноактера Гу Сои.

Казалось, прошла вечность, и когда Гу Сои был уже на грани потери сознания от кровопотери, Чу Ичжи наконец проявил милосердие — замолчал и позвал врача.

— Эх, ну и слабая психика у этого главного героя. Пара слов — и он уже харкает кровью, скукотища, — пронеслось в голове у Чу Ичжи.

Ванцай: Ну... впечатляет.

— Хозяин, ты просто бесчеловечен. Знаешь ведь, что он и так в беде, а все равно продолжаешь сыпать соль на рану.

Системе казалось, что если бы слова были ножами, сердце Гу Сои уже превратилось бы в решето.

Чу Ичжи не согласился:

— Не я же довел его до такого состояния! Я всего лишь тайно помог пожилому человеку исполнить его скромное желание — приятно провести время с кинозвездой, а после отправил Гу Сои дружеское письмо.

Ванцай: Логика хозяина — это как воробей, клюнувший быка в зад: по-настоящему круто.

— Даже не знаю, что сказать. Лишь бы ты был доволен.

Чу Ичжи причмокнул:

— Да ладно тебе, мы знакомы всего пару дней, а ты уже успел в меня влюбиться?

Ванцай: «...»

— Почему мне кажется, что с тех пор, как главный герой попал в больницу, ты стал таким оживленным?

Система помнила, что поначалу хозяин был довольно холодным и отстраненным. Или это было лишь воображение?

Пользуясь тем, что врачи обсуждали состояние Гу Сои, Чу Ичжи взял два апельсина и вышел в коридор.

— Мне просто приятно. Гу Сои небось и представить не мог, что окажется в такой ситуации.

— Задирал нос, смотрел на всех свысока, а теперь получил по заслугам.

— И что теперь планируешь делать?

Чу Ичжи не ответил, медленно поедая апельсин. Сорт оказался элитным, очень сладким — он даже зажмурился от удовольствия. Лишь спустя время он произнес:

— Я собираюсь соблазнить главного героя.

Ванцай, ждавшее ответа, чуть не лишилось слуха:

— Ч-ч-что?!

— Я не ослышалось?!

Чу Ичжи закинул в рот еще одну дольку, прикидывая, не взять ли потом еще один апельсин.

— Конечно, нет. Я сказал, что собираюсь соблазнить Гу Сои.

Это было категорически недопустимо — у того ведь есть каноничная пара!

Ванцай засуетилось, материализовалось и влетело прямо перед ним:

— Хозяин, опомнись! Наша цель — карьера! Почему ты вдруг решил удариться в романтику?

Чу Ичжи остался непоколебим:

— Но что поделать, если я влюбился в Гу Сои? Он такой красивый, и такой одинокий теперь, когда все от него отвернулось.

У Ванцай отвисла челюсть (хотя ее у него не было), и оно от неожиданности рухнуло на стул рядом с Чу Ичжи.

???

Когда у Гу Сои была божественная внешность, хозяин называл его мертвецом, а теперь, когда он изуродован и стал уродцем, он в него влюбился? С эстетикой хозяина точно все в порядке?

Оно попыталось было возразить, собираясь прочесть лекцию о последствиях влюбленности, но тут —

— О, Чу-голодающий, снова встретились!

Гу Муянь появился из ниоткуда и плюхнулся на стул рядом с Чу Ичжи.

Чу Ичжи, доевший последнюю дольку апельсина, широко открыл глаза и чуть не подавился.

Погодите-ка —

Ванцай же было там!

Он мысленно позвал систему несколько раз.

Никакого ответа.

Неужели Гу Муянь раздавил его?!

Конец, теперь он превратился в лепешку.

В ужасе вскочив со стула, он резко дернул Гу Муяня вверх.

Ничего!

Не может быть! Ванцай — официальная система мира быстрых перемещений, и так просто погибнуть под задом Гу Муяня?!

Чу Ичжи в отчаянии посмотрел на озадаченного Гу Муяня и дрожащим голосом произнес:

— Подними свой зад!

Лицо Гу Муяня сменилось с недоуменного на испуганное. Он тут же прикрыл ягодицы руками и настороженно посмотрел на Чу Ичжи:

— Ты чего?!

Чу Ичжи было не до разговоров. Если Ванцай исчез, как он покинет этот мир? Как воскреснет? А что будет с его миллиардными сбережениями?!

— Дай посмотреть!

— Нет!

— Мы знакомы всего пару дней, а ты уже хочешь увидеть мой зад? Ты слишком распущенный!

Чу Ичжи потерял терпение:

— Мне нет до тебя дела, просто подними зад и дай мне посмотреть.

Гу Муянь принял вид оскорбленной добродетели, будто Чу Ичжи был последним развратником:

— Тебе нет до меня дела, но ты хочешь увидеть мой зад? Кого ты обманываешь!

— Ты, черт возьми, сел на мою картофелину! Она умерла, ты хоть понимаешь?!

Пользуясь тем, что Гу Муянь опешил от этих слов, Чу Ичжи молниеносно заглянул ему за спину.

Перед глазами предстали лишь округлые, упругие ягодицы, и ничего больше.

Хм... довольно упругие.

Осознав, о чем он подумал, Чу Ичжи хлопнул себя по лбу. О чем он вообще?! Сейчас главное — Ванцай!

Он не может без него!

Хотя... у Гу Муяня такие упругие ягодицы, у обычного человека таких не бывает. Может, Ванцай пробрался через брюки ему под одежду?

Кто знает, ведь в обычном состоянии у системы нет физической формы.

Чем больше он думал, тем больше убеждался в своей правоте.

Он протянул руку, собираясь стянуть с Гу Муяня штаны.

В этот момент Гу Муянь наконец пришел в себя, поспешно прикрыл штаны и отскочил на несколько шагов назад.

— Караул, пристают!

<http://bllate.org/book/22478/2368022>